

УДК 159.9:378.6

ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ В ВУЗАХ: НОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ

ГАЙДАР Карина Марленовна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии

Воронежский государственный университет

***АННОТАЦИЯ.** Представлен анализ современного состояния высшего психологического образования в России, выделены новые противоречия и проблемы в связи с «массовизацией» профессии психолога, показаны пути совершенствования профессиональной подготовки психологов.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** психолог, профессия, профессиональная подготовка психологов, качество психологического образования.*

GAIDAR K.M.,

Cand. Psychol. Sci., Docent, Head of the Department of General and Social Psychology

Voronezh State University

TRAINING OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGISTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: NEW CONTRADICTIONS AND PROBLEMS

***ABSTRACT.** The current state of higher pedagogical education in Russia is analyzed. The new contradictions and problems connected with "massovization" of the profession of a psychologist are described. The ways of advancement of psychologists' professional training are considered.*

***KEY WORDS:** psychologist, profession, professional training of psychologists, quality of the psychological education.*

За последние два десятилетия психологическое образование в России изменилось кардинальным образом. Психология оказалась востребованной в обществе и из разряда «уникальных», «экзотических» переходит в категорию массовых профессий. Это порождает противоречия и проблемы, которые не были свойственны советской системе подготовки профессиональных психологов в высшей школе. Их анализ позволяет выявить пути совершенствования высшего психологического образования в нашей стране.

В настоящее время явно обозначилось противоречие между количеством выпускаемых российскими вузами психологов и качеством их профессиональной подготовки. В Советском Союзе психология была довольно редкой профессией, подготовка к которой носила «штучный» характер. На 272-миллионное население огромной страны приходилось всего 5 000 психологов, а ежегодный прирост молодых специалистов данного профиля – выпускников десятка университетов – составлял порядка 500 человек.

В новой России не просто изменилось количество психологов, другим стал порядок их численности. Уже десять лет назад, то есть в 2003

году, их насчитывалось более 250 000 человек (по данным профессора В. П. Зинченко, опубликованным в «Психологической газете» № 9 за 2003 год). Можно с уверенностью полагать, что сегодня общее число психологов в России превышает указанное значение.

Все это является следствием лавинообразного увеличения числа факультетов и отделений психологии в российских вузах. По свидетельству того же В. П. Зинченко, если до начала 1990-х годов в Москве подготовку психологов вели максимум 5-6 вузов, то буквально за одно десятилетие их численность возросла не менее, чем в 16 раз и составила как минимум 90. В Воронеже два государственных вуза готовят психологов и – еще несколько лет назад – было не менее десятка негосударственных вузов, где студент также мог получить образование по специальности «Психология». По самым приблизительным оценкам общее число факультетов и отделений в стране, ведущих подготовку дипломированных психологов, составляет три сотни. При этом надо учесть, что психологов готовят сегодня не только классические или педагогические университеты, но и технические, экономические и иные вузы, что вряд ли оправданно, особенно когда

при подготовке специалистов этого профиля используются заочные или дистанционные формы обучения.

К сожалению, столь же лавинообразно не увеличивается уровень профессионализма психологов, особенно начинающих. Все чаще слышатся сетования работодателей, потребителей психологических услуг на недостаток психологов. При огромной армии выпускников вузов с дипломами психологов не хватает именно хороших, то есть высокопрофессиональных специалистов. Не случайно в настоящее время и на страницах психологических изданий, и на разного рода психологических форумах все настоятельнее поднимается проблема некачественной работы психологов, их неготовности и неумения решать сложные профессиональные задачи.

Сегодня имеет место и противоречие между необходимостью повышения качества высшего психологического образования, которая является частью более широкой проблемы качества и эффективности высшего образования, поставленной Министерством образования и науки, и отсутствием реального контроля качества обучения студентов со стороны государственных органов образования. Комплексная проверка деятельности вуза, проводимая Министерством один раз в пять лет и завершающаяся аккредитацией специальности, зачастую превращается в лихорадочную подготовку вузом и не менее лихорадочную проверку экспертной комиссией огромного количества бумаг, из которых значительная часть имеет к качеству образования весьма косвенное отношение. Да и можно ли за 3-5 дней работы такой комиссии глубоко разобраться в том, насколько качественное образование дается в конкретном вузе?

Напрашивается вопрос: а нужно ли самим психологам ожидать, пока придут и проверят качество их работы. Ведь кто, как не психологи, точно знает, что интернальный локус контроля гораздо эффективнее как для дела, так и для жизни вообще. Можно полагать, что залогом качества психологического образования является готовность самих факультетов и отделений психологии к ответственному самоконтролю своей деятельности, к постоянному ее самоанализу и поиску адекватных путей решения возникающих проблем на основе системных представлений о природе самой психологической деятельности и модели специалиста-психолога.

Представляется, что одним из путей решения обозначенной проблемы может быть реальное воплощение в организацию и содержание высшего психологического образования известной триады академика П. Л. Капицы: «Теория – Эксперимент – Практика».

Кто-то с удивлением спросит: «Что в этом нового?» Психологическое образование, – наверное, как раз тот случай, к которому подходит определение: «Новое – это хорошо забытое старое», при условии, что это старое будет заново осмыслено с учетом реалий сегодняшней жизни.

Начнем с первого элемента названной триады – Теории. Появление в нашей стране в последнее

десятилетие минувшего века профессии практического психолога породило чувство определенной эйфории. А в этом состоянии, как известно, человека поджидают разные «ловушки». Психологи, работающие в системе высшего образования, в них и угодили. Уже в начале 1990-х годов стали появляться кафедры и даже факультеты практической психологии, отделения психологов-практиков и психологов-теоретиков, в дипломах некоторых вузов запись о квалификации специалиста звучала, например, так: «Социальный практический психолог», хотя такая формулировка не предусмотрена государственным образовательным стандартом. То и дело слышались призывы отказаться от якобы «бесплодного» теоретизирования и заняться, наконец, полезным делом, то есть готовить психологов-практиков. Дело, действительно, чрезвычайно полезное, особенно для нашей страны, уровень психологической культуры населения которой до сих пор достаточно низок. Только вот при этом не была скрупулезно продумана система и содержание подготовки этих самых психологов-практиков. В частности, была проигнорирована известная в научном мире мысль: «Нет ничего практичнее, чем хорошая теория».

Есть все основания утверждать: чтобы быть всегда современным и качественным, высшее психологическое образование должно сочетать практическую ориентированность с серьезнейшей фундаментальной подготовкой. Не зря в резолюции III съезда Российского психологического общества (2003) было отмечено: «Признать, что практические исследования в области практической психологии не могут осуществляться без опоры на фундаментальные исследования». Авторитетный в нашей стране психолог член-корреспондент РАО, профессор факультета психологии Московского государственного университета В.А. Иванников пишет сегодня: «... попытки создать самостоятельную программу по подготовке психологов-практиков ... нельзя приветствовать. Результаты такой подготовки ... приведут к той же ситуации, которая сложилась в советской высшей ... школе: было подготовлено множество ремесленников, хотя и владеющих конкретными технологиями и много знающих в узкой области, но не способных ни создать, ни освоить новое» [1, с. 49-50]. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что эйфория прошла, и психологи, занимающиеся образовательной деятельностью, начали понимать, что явно погорячились, воспитав у целого поколения практических психологов пренебрежение к вопросам теории и методологии.

Можно констатировать: работа на конструктивный долгосрочный результат (оцениваемый так в первую очередь клиентом или заказчиком психологических услуг, а не психологом, ориентирующимся на собственные впечатления) требует опоры на глубокие теоретические знания, позволяющие прежде всего теоретически осмыслить ситуацию, проблему, с которой придется работать. И только после этого психолог должен приступать к планированию своей работы, выстраиванию ее стратегии и определению

соответствующей тактики, в том числе к отбору конкретных профессиональных приемов, методов, технологий.

Фундаментальная подготовка должна сопровождать студента-психолога все годы обучения в вузе. Методологически и методически ошибочно считать, что на младших курсах следует как можно быстрее покончить с общегуманитарной и общепрофессиональной подготовкой психолога с тем, чтобы на старших курсах полностью сосредоточиться на его специализации, поскольку якобы именно таким образом мы готовим его к практической деятельности.

Опыт почти 20-летней подготовки психологов на факультете философии и психологии Воронежского государственного университета подтверждает, что фундаментальная подготовка на основе изучения студентами теоретических дисциплин, в том числе со значительной долей методологического знания (и общенаучного, и специально-научного) должна вестись непрерывно, поскольку она и только она способствует развитию гуманитарного мышления специалиста и формирует у него как методологию проведения научного исследования в психологии, так и методологию собственно практической работы психолога. В освоении последней и состоит одна из главных задач высшего психологического образования. Невозможно оснастить выпускника знаниями, умениями и навыками на все случаи его профессиональной жизни. Никто не может предугадать, где, когда и с какими именно психологическими задачами и проблемами столкнется вчерашний студент. Конечно, в вузе студент обучается отдельным приемам, методикам и технологиям работы психолога. Но это лишь некоторые из иллюстраций того, как может реализовываться профессиональная деятельность. Не случайно один из ведущих современных российских психологов, профессор факультета психологии Московского государственного университета А. Г. Асмолов назвал как-то психолога «мастером неодинаковости».

С учетом сказанного становится очевидным, что подготовка к таким направлениям деятельности психолога, как психотерапия и психологическое консультирование, не может полностью обеспечиваться лишь вузом. То есть речь должна идти об изучении их основ, а «основы» предполагают обязательное знакомство с методологией психологической деятельности. Лишь при условии ее усвоения студент может вырасти в настоящего профессионала, способного не просто использовать готовые методы и методики для решения проблем, но и самостоятельно создавать различные виды профессиональных инструментов.

Развивать теоретико-методологическое мышление будущих психологов следует и потому, что в вузах они обучаются вчерашнему и позавчерашнему дню не только науки, но и психологической практики. Это – естественная ситуация в образовании, порождающая следующую противоречие: студент усваивает знания, умения, технологии, добытые вчера и другими, а завтра в своей профессиональной деятельности ему при-

дется самостоятельно добывать новые знания, конструировать новые подходы к решению задач. Разрешение этого противоречия видится в формировании теоретического мышления на основе широкой общенаучной, общегуманитарной и профессиональной подготовки.

Только теоретико-методологическая работа укрепляет интерес к новому, вырабатывает привычку следить за новинками в области научной и прикладной психологии, развивает способность к самостоятельному созданию новых технологий. К сожалению, у нынешней молодежи эта привычка и эта способность слабо развиты. Зато подчас чрезмерно выражена ориентация на приобретение в годы обучения в вузе исключительно профессиональных умений и навыков. Но ведь без упомянутых привычки к постоянной поисковой активности и способности к самостоятельному созданию нового невозможно становление настоящего профессионала. И это еще одно противоречие современного психологического образования в России, актуализирующее проблему его качества.

Не менее важен и второй элемент триады П.Л. Капицы – Эксперимент. Психология была, есть и будет экспериментальной наукой. И не только ввиду того, что эксперимент есть способ добытия нового знания. Но еще и потому, что в своей практической деятельности психологи ежедневно сталкиваются с уникальными задачами, для решения которых нет готовых рецептов. Поэтому всякий раз это – естественный эксперимент в прямом смысле этого слова: формирующий, моделирующий, развивающий.

Соответственно в психологическом образовании подготовка в области экспериментальной психологии играет особую роль. Сегодня, однако, это составляет настолько острую проблему, что не случайно в уже цитированной резолюции III съезда Российского психологического общества появился отдельный пункт о «... важности усиления в университетских программах подготовки студентов-психологов курсов «Психофизики», «Психометрики» и «Экспериментальной психологии» как базовых дисциплин, обеспечивающих формирование у студентов фундаментальных психологических знаний».

Без воспитания культуры психологического эксперимента невозможно двигаться дальше в профессиональной подготовке психологов. Кроме того, во многом именно психологический эксперимент формирует культуру умственного, профессионального труда, способствует возникновению вкуса к научной деятельности. А ведь психолог, в том числе практический, по природе своей профессиональной деятельности – вечный исследователь.

И, наконец, о Практике. Фундаментальная подготовка психолога не может быть успешной без его практической подготовки, и последняя должна начинаться как можно раньше. Но под ней надо понимать не конкретные технологии (скорее всего им место на старших курсах в рамках профилизации обучения), а практические умения и навыки в широком смысле слова – наблюдения, проведения исследования, вербаль-

ного общения, то есть тот профессиональный багаж, без которого ни один психолог не может обойтись, где бы и с кем бы он ни работал, приверженцем каких бы направлений психологической практики не был. Его формированию и оттачиванию служат различные практикумы и практические занятия. Наблюдение за прохожими на улице, защита своей позиции в дискуссии на семинарском занятии, воспроизведение классических экспериментов по непроизвольному и произвольному запоминанию на самих себе или своих товарищах по группе, проведение экспериментов Ж. Пиаже на детях 7-8 лет... Это и есть практическая психология в широком смысле этого слова, которую студенты могут и должны осваивать, начиная с I курса.

Следует учесть мнение профессора факультета психологии Московского государственного университета А.И. Донцова о соотношении фундаментального и узкопрактического в обучении будущих психологов. Он считает, что «практическая психология ... очень дробная, очень частичная, основанная на использовании какого-то конкретного приема, который может быть и неадекватен. Психодрама хороша в определенных условиях, но если вы попытаетесь жертв террора таким образом вывести из посттравматического состояния, то можете добиться прямо противоположного эффекта» [2, с. 13].

В связи с этим можно обозначить еще одно противоречие современного психологического образования: по самой своей природе психологическая деятельность направлена прежде всего на понимание и объяснение, что возможно только лишь при условии теоретического освоения науки, а в процессе профессиональной подготовки акцент чаще всего сегодня ставится на освоении частных приемов оказания психологической помощи, при этом замалчивается, что их эффективность неотрывна от теоретического анализа феноменов, к которым «прикладываются» эти приемы. Другими словами, это противоречие между призванием психолога работать с причиной и его ориентацией (желанием) работать со следствием. Еще Л. С. Выготский указывал, что гораздо легче поставить симптоматический психологический диагноз (констатировать определенные особенности или симптомы), чем этиологический (выявить причины их возникновения)

и типологический (определить место и значение полученных данных в целостной, динамической картине личности). Он настаивал на том, что ограничиваться первым уровнем диагноза неправомерно, ненаучно и опасно. Поэтому призывал учиться объяснять явления и факты, устанавливать их связь с целостным процессом развития в контексте преемственных этапов и закономерностей психологического онтогенеза.

Практическая деятельность психолога, состоящая исключительно в применении освоенных техник, не предусматривающая изначальное теоретическое осмысление и понимание сути проблемы, теоретический анализ сложившейся ситуации, обречена быть неэффективной. Таким образом, мы вновь возвращаемся к Теории и ее роли в подготовке психологов. Именно фундаментальная теоретическая подготовка, получаемая при изучении философии, общей психологии, других общепрофессиональных дисциплин, истории и методологии психологии, помогает выпускнику вуза уверенно чувствовать себя в ситуациях новых задач и проблем деятельности. Узкопрактическая подготовка всегда ведет к ограничению профессиональных возможностей психолога.

Актуальная ситуация в российском психологическом образовании может быть охарактеризована как болезнь роста, тем более, что рост – в прямом смысле этого слова – очевиден. Осознание ее характера и причин есть основа для изменений в лучшую сторону, нахождения точек его дальнейшего здорового роста.

Вывод очевиден: только подлинная интеграция Теории, Эксперимента и Практики в профессиональной подготовке психологов в вузах позволит будущим специалистам выработать панорамное видение человека, его внутренней душевной жизни, сформировать системное мышление и освоить методологию профессиональной деятельности, раскрывающую систему психологической работы с человеком. Лишь на основе синтеза целостности можно рассчитывать на то, что из специалиста вырастет профессионал, способный воспринимать, осмысливать и понимать психологический мир человека, исследовать и реально делать для него и вместе с ним что-то полезное, обращаясь с ним бережно, как с высшей ценностью на Земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванников В. А. Проблемы подготовки психологов / В. А. Иванников // Вопр. психологии. – 2006. – № 1. – С. 48–52.
2. Донцов А. «Слава богу, не пришлось в жизни наступить ни на одну голову» / Александр Донцов // Психол. газета. – 2005. – № 1 (111). – С. 13.